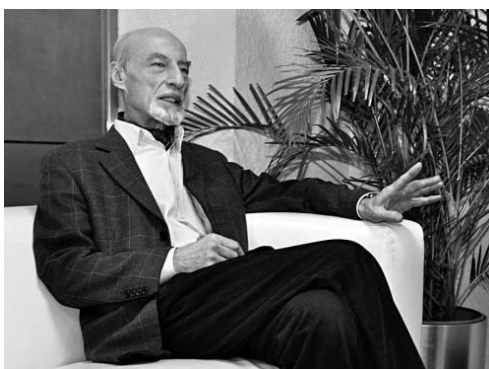

IN MEMORIAM

ПРОФЕССОР ВЯЧЕСЛАВ ЛЕОНИДОВИЧ ГЛАЗЫЧЕВ (1940–2012)

Действительный член Международной академии архитектуры и Зальцбургского семинара планировщиков городов, профессор Московского архитектурного института (МАРХИ), генеральный директор издательства «Европа», президент Национальной академии дизайна, директор института продвижения инноваций Общественной палаты Российской Федерации, соруководитель экспертной группы «Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика» по обновлению Стратегии-2020, телеведущий программы «Реальная политика» на НТВ.

6 июня 2012 г. умер один из самых известных интеллектуалов России XX в. – урбанист, архитектор, исследователь проектного творчества и архитектурного наследия, критик, переводчик, публицист и общественный деятель Вячеслав Леонидович Глазычев. О его жизни сейчас и еще много времени спустя напишут немало. И если даже детали его творчества не останутся без внимания, то вряд ли то же самое можно будет сказать о его общественно-научной деятельности, поскольку она поистине необозрима. В частности, никто за нас, исследователей социоестественной истории, не скажет о его вкладе в наше научное направление. Для нас Вячеслав Леонидович – прежде всего член нашего Научного совета и член редсовета журнала «История и современность».

История и современность, № 1, март 2012 218–219

Глазычев всегда отличался тем, что искал и находил все новое, интересное и помогал этому новому «становиться на ноги». Мое знакомство с ним состоялось в далекие 1970-е гг., когда на мою кандидатскую диссертацию пришел незапланированный отзыв. Казалось бы, кого мог заинтересовать социально-политический и организационный образец китайского пути индустриализации – нефтедобывающий и перерабатывающий комплекс Дацин, кроме, конечно, синологов? Оказывается, мою первую брошюру, посвященную Дацину и вышедшую тиражом в 20 экземпляров, он нашел и поставил на обсуждение в Институте истории и теории архитектуры.

Вячеслав Леонидович уже тогда был мэтром, не случайно его называли «мистер Монблан». Безупречно одетый, с неизменной курительной трубкой и артистическим платком на шее, владеющий безукоризненным русским языком, на котором сейчас говорят и пишут все реже и реже, он ассоциировался с, казалось бы, безвозвратно потерянным Серебряным веком. И – столь же бесконечно отдаленным. В общении он умел держать дистанцию. С ходу предложил мне работать у него, но «дистанция» меня испугала. Знакомились мы постепенно. А когда окончательно познакомились, именно он, Вячеслав Глазычев, внес решающий вклад в становление социоестественной истории.

В 1992 г. в Российском открытом университете впервые был создан Центр социоестественных исследований и составлена программа научных исследований на 10 лет вперед. Однако через год Центр был расформирован, и тогда, хотя тематика Центра не вписывалась в сферу деятельности Академии городской среды, Вячеслав Леонидович предложил восстановить Центр в АГС и выполнить намеченную программу. Финансовых средств на данные работы у мэтра не было, но были опыт и готовность помочь советом и личным участием. Хотя времени у Глазычева всегда было в обрез, он ездил на первые ежегодные конференции, выступал на них с докладами, организовал выпуск первых 8 книг серии «Социоестественная история», повсеместно устанавливая «планку качества». Установив, интересовался ходом дел, но на предложение прямого участия неизменно отвечал: «У тебя и так все в порядке». Что означало, что теперь он помогает другим, тем, кто в этом больше нуждается.

Когда я мысленно оглядываю все дела «мистера Монблана» и слова, сказанные им, мне вспоминается один эпизод. В Археологическом музее Гераклиона на Крите я обратил внимание на то, что дорисованные детали к минойским фрескам Кносского дворца дисгармонируют по цвету с подлинными и спросил: «Слава, это специально сделано, чтобы выделить оригинальные части?» «Нет, – ответил он, – мастер умер, и техника ушла».

Эдуард Кульпин